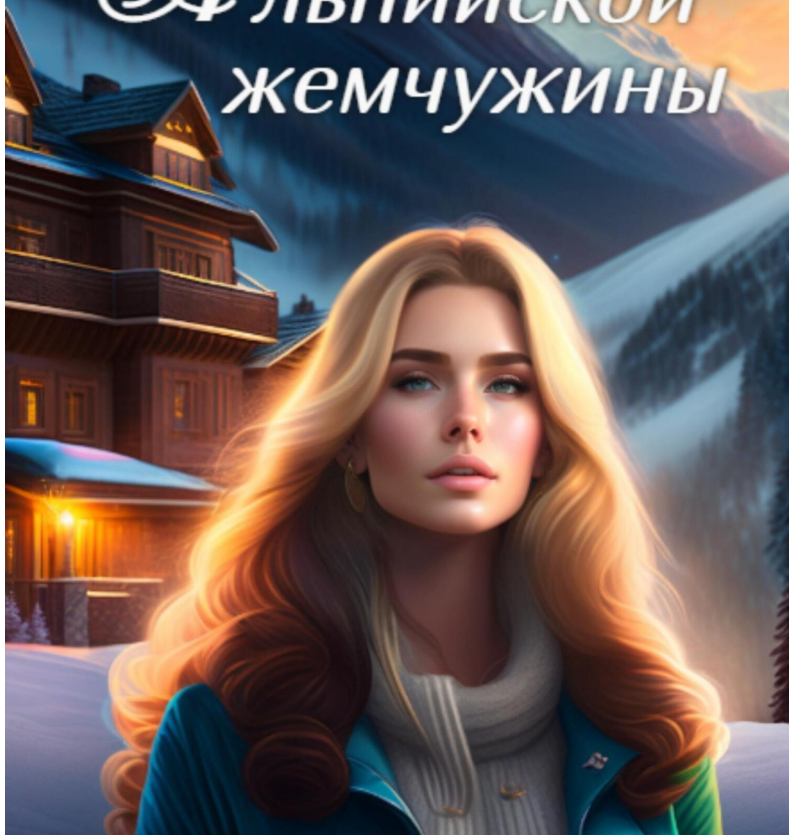

Надежда Голубицкая

Майна
Альпийской
жемчужины

Надежда Голубицкая

Тайна Альпийской жемчужины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69399700

SelfPub; 2023

Аннотация

Если бы Святослава Клементьева знала, во что превратится ее отпуск мечты, то ни за что не отправилась в это путешествие. Покорению снежной вершины Монблана вдруг препятствует череда таинственных событий, погони, выстрелы и поиски ответов. А она из мирной туристки и любительницы гор становится объектом преследования. Удастся ли ей разгадать все тайны? А главное – сможет ли она спасти свою жизнь и жизнь своей подруги?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Надежда Голубицкая

Тайна Альпийской жемчужины

Глава 1

«Дззззз....Грррррр!»

Неужели он сегодня не заткнется? Я, даже не посмотрев, кто с таким упорством пытается до меня дозвониться, быстро провожу пальцем по экрану и сбрасываю звонок. Настает тишина, и я могу продолжать беседу. Но счастье не длится долго. Мой мобильный снова оживает и продолжает настаивать.

«Дззззз!....»

Черт! Передо мной одна из постоянных клиенток, которыми так дорожит наш директор, а я не могу совладать со своим телефоном. И отключить его не могу – тот же директор требует, чтобы мы круглосуточно были на связи. Хотя сегодня у меня нервы на пределе и я готова разбить вдребезги не только офисный аппарат, но и свой собственный мобильный. В фазу начинает входить горячая пора отпусков, тот еще ад, во время которого от монитора не оторваться даже на поход в туалет. С самого утра звонки несутся как бе-

шенные кони. Ведь всем надо срочно вылететь, прямо завтра, сегодня, вчера!

День еще не подошел к пику, а я уже чувствую себя единственным работником бюро вопросов и ответов. Вот скажите, нормальный человек будет доставать турагента подобными вопросами?

– Какая сейчас погода в Анталии? Теплое ли море?

Могу сказать точно, что я от подобных звонков начинаю закипать и раскаляться как железный чайник со свистком.

– Я потерялся, отстал от группы, что мне делать?

Ну, вот сейчас все брошу и прилечу к вам на помощь, даже в том случае, когда вы не можете внятно сказать, кто вы и где хоть приблизительно находитесь.

– Как пройти к музею? театру? в библиотеку?

Я ведь знаю все улицы и свободно ориентируюсь во всех городах мира, даже не побывав в них ни разу.

Причем это могут быть не твои клиенты, и даже не клиенты твоего турагентства, просто где-то всплыл номер телефона. И как в подобном аду сохранить самообладание и Карнеговскую улыбку, которую шеф требует от всех своих сотрудников при любых условиях?

Мой мобильник продолжает вибрировать на столе, отчего моя клиентка, этакая гламурная смесь силикона и ботокса, недовольно морщит носик и посылает мне раздраженный взгляд из-под опухших наращенных ресниц.

– Думаю, вам стоит ответить.

Ух ты! Наконец-то есть повод ускользнуть и немного отдохнуть от ее капризов. Я уже больше получаса расписываю все прелести наших экзотических туров, а гламурная барышня никак не может решить, куда же им с мужем отправиться на годовщину супружеской жизни. Судя по ее возрасту, так пышно они будут праздновать совместный месяц, ну, максимум полгода. При этом на Карибы они ездили в медовый месяц, а Сейшелы на нее навевают грустные воспоминания.

Я нахожу в себе силы виновато ей улыбнуться и любезно предлагаю:

– Извините, пожалуйста, я не думаю, что задержусь надолго. А вы пока можете посмотреть еще вот эти буклеты, там есть интересные предложения и все подробно расписано. Вы можете почитать, какие услуги включаются в тур...

А вот с последним я, похоже, погорячилась. Чтение явно не входит в число увлечений данной особы. Ее пухлые губки надуваются еще больше, и никакого ответа на мое предложение я не получаю. Что же, я решаю принять ее молчание за согласие. К тому же, по правде говоря, я с радостью пойду выкурю сигарету и немного передохну, хоть пару минут. Ведь только середина рабочего дня, а у меня уже голова идет кругом от экземпляров, подобных моей клиентке.

Я выхожу из кабинета и в тот самый момент, когда закрываю дверь, мой мобильник снова начинает сходить с ума. И отчего-то номер не определяется. По работе мне постоянно

звонят наши зарубежные партнеры, владельцы гостиниц, организаторы экскурсий, но чтобы трезвонить с такой настойчивостью, такое было впервые. Наверное, произошло что-то из ряда вон выходящее.

Внутри начинает собираться холодный комок плохого предчувствия. Еще и двух недель не прошло, как у меня случился промах с одним туром. Я отправила туристов в Индию, а у них там случился форс-мажор в виде сгоревшей гостиницы. В итоге, моих туристов никто не встретил. Мне пришлось срочно расселять их по другим отелям и всевозможно прогибаться, чтобы задобрить недовольных людей, проведенных полдня в зале ожидания аэропорта. Кто-то скажет, что это часто случаемая ситуация в работе любого турбюро. Возможно. Вот только среди этих туристов была дочка одного влиятельного папика, пожелавшая посетить индийскую экзотику. И именно он начал настаивать, чтобы уволили того оператора, который отвечал за тур. В общем, я получила первое и последнее предупреждение.

А сейчас эти настойчивые звонки. Неужели снова прокол? Я говорю привычное "слушаю", а у самой голос дрожит. А в ответ, прорываясь сквозь брань и рыдания, слышится знакомый Наткин голос:

– Он – сволочь! Самая последняя! Кобель блудливый! Я за него переживала, а он... Нужно было страховку обрезать! Пусть бы сейчас валялся с развороченным черепом!

– Так, прекрати истерику и давай все по порядку!

Я знаю, что вот такой Наткин словестный поток с рыданиями можно остановить либо хорошей пощечиной, либо прикрикнув на нее как следует. Но как бы у меня не чесались руки, первое я сделать не смогла бы, потому что подруга за тысячи километров, в Альпийской части Франции, покоряет Монблан. Я сама организовала эту поездку ей и ее любимому Русланчику, в адрес которого, по-моему, сейчас несутся все эти нелестные эпитеты. Причина этого пока остается неясной.

Мы с Наткой еще со студенчества мечтали о покорении самой высокой вершины Альп, тренируясь на более низких, походы на которые организовывал наш альпинистский клуб. Я сама с удовольствием поехала бы вместе с подругой и ее женихом, даже не подумав, что буду третьей лишней. Вот только неудача с индийским туром перечеркнула все планы на отпуск, а точнее сказать, просто лишила меня оного. А вот Натка должна быть счастлива – сбылась давнишняя мечта, еще и романтики добавило присутствие любимого.

– Объясни спокойно, кто эта сволочь и козел, а не реви! – продолжаю я громовым голосом и это, похоже, приводит подругу в чувство.

– А я тебя не сильно отвлекаю? Ты незанята? – слышится жалобное всхлипывание.

«Конечно нет, а ты так думаешь! В разгар рабочего дня я ничего не делаю и в полном твоём распоряжении, пусть клиенты подождут!» – так и хочется бросить ей в ответ. Но

голос у подруги просто убит горем, и сочувствие побеждает здравый смысл. К тому же я постоянно выполняю функцию Наткиной жилетки. Сдержав свой сарказм, я наконец вхожу в нашу офисную «курилку», зажигаю сигарету и, выдохнув дым, спокойно спрашиваю:

– Что случилось? Объясни, пожалуйста.

– Этот кобель мне изменил! И это после того, как я не позволила ему свалиться в пропасть, себе все колени и руки ободрала... Чуть сама не сорвалась... А он – сволочь, мерзавец, тварь!.. – снова несется мне в ухо Наткин поток с рыданиями. – А сейчас думаю, лучше бы мы сорвались. Не было бы всего этого!

– Если ты не прекратишь говорить глупости и не объяснишь мне все спокойно, я повешу трубку! – пытаюсь прорваться через очередную волну истерики, угрожаю голосом, который эхом разносится по коридору нашего турбюро.

На этот раз Натка не унимается, сетуя на бесполезность ее несчастной жизни. А хуже всего – дверь «курилки» открывается, а строгий голос заставляет меня, как школьницу застуканную врасплох, быстро погасить недокуренную сигарету и выбросить ее в урну.

– Клементьева, почему ты прохлаждаешься? Разве ты сейчас не должна заниматься госпожой Лунтаренко?

Лицо шефа не предвещает ничего хорошего.

– Она никак не может определиться с туром, ей ничего не нравится, – начинаю блеять я. – А у меня очень важный

ЗВОНОК...

– Пока ты тут занимаешься личными звонками, твоей клиенткой уже занимается Аллочка. И уверен, она знает, что ей предложить.

Конечно же, Аллочка! Кто же еще так подло может меня подсидеть?! С каким удовольствием я проредила бы копну ее блондинистых волос. Но у нашей Аллочки самый сильный иммунитет, спасающий ее от всех офисных разборок. Она – любовница нашего шефа.

– Это звонок по работе, – зачем-то пытаюсь я соврать.

Но в этот момент так некстати из моего телефона раздастся истеричный вопль подруги:

– Мне жить не хочется!

Под ледяным взглядом шефа я подношу телефон к уху и быстро бросаю:

– Я тебе позже перезвоню.

Но катастрофу уже не предотвратить. Глаза шефа превращаются в злобные щелки, а его холодный голос без тени раздражения спокойно мне сообщает:

– Можешь продолжать заниматься своим важным звонком. Ты уволена! Я должен был сделать это еще две недели назад!

Я замираю на месте. Сожалею ли я о том, что сейчас произошло? В офисе давно шушукуются, что шеф собирается сократить штат сотрудников, и каждый из кожи вон лезет, старается, чтобы не оказаться в числе тех, в чьих услугах

больше не будут нуждаться. Что скрывать, я тоже это делала. Вот только мне в последнее время катастрофически не везет. Кажется, судьба решила превратить жизнь из зебры в угольно черную кобылу. На мою голову все чаще сыплются звонки, от которых все внутри леденеет: «алло, нам не подали самолет!», «алло, у нас страховой случай на отдыхе!», «алло, мы хотим разорвать договор!», «алло, нам не нравится наш отель!» Таких сообщений боятся в офисе, жутко нервничают и хватаются за сердце, все, кроме Аллочки, имеющей особый иммунитет. А когда, в конце концов, выясняется, что это вообще не твой клиент, ты все равно дрожащей рукой выкуриваешь сигарету, хоть давно уже собираешься бросить.

И вот сейчас, глядя, как за шефом закрывается дверь, я с удивлением обнаруживаю, что никакого сожаления не испытываю. Если честно, когда я поступила в институт иностранных языков и пять лет корпела над книгами, чтобы в совершенстве овладеть тремя языками, то никак не думала, что буду работать в тесном офисе хоть и престижного турагентства. Я рассчитывала получить должность переводчика или экскурсовода, мечтала повидать мир. Сюда пришла также в слабой надежде на это. Ведь все знают, что турагенты много путешествуют – у них есть рекламные туры, которые стоят смешных денег (по сравнению с обычными ценами). Мечта любого новичка турагентства – отправиться в подобный тур, ходить по отелям, изучать их сервис, а кроме того, веселиться и кутить в компании коллег из других компаний. На деле

эту поездку оплачивает не начальство, а ты сам. Если у тебя нет денег хотя бы на пару туров, то получается замкнутый круг. Чтобы иметь хорошие продажи, нужно поехать и посмотреть то, что ты предлагаешь клиентам. Чтобы поехать и посмотреть, нужно продавать и заработать денег на поездку. Вот поэтому я пока, к сожалению, дальше Крыма никуда не ездила и копила деньги на отпуск своей мечты. А сейчас, похоже, пришла пора им насладиться.

Глава 2

Сбор вещей под ехидным взглядом Аллочки занимает несколько минут. Чуть меньше чем посещение отдела кадров и бухгалтерии в одном лице, а именно в лице сердобольной Тамары Петровны, которая каким-то чудом затесалась в штат молоденьких сотрудников, готовых как пираньи сожрать друг друга. Бухгалтер-кадровичка сочувствующе вздыхает над моей долей и советует пока не рубить сгоряча, а подождать завтрашнего дня, когда шеф остынет. Честно говоря, температура его накала меня мало заботит, а вот ждать, пока она подготовит все необходимые документы и калькуляции, времени у меня совсем нет. Ведь моего звонка ждет рыдающая подруга, и последняя брошенная ею фраза наводит на мысль, что там накал достиг предела и нужно срочно вмешаться.

Пока в трубке раздаются гудки, я уже начинаю нервничать, но относительно спокойный голос подруги заставляет меня вздохнуть с облегчением. Похоже, наивысшая степень нежелания жить у нее перешла в более приемлемую – нежелание жить «с этим козлом под одной крышей». Проблема теперь только в том, что именно я подбирала им тур, бронировала номер с огромной кроватью, как того пожелала подруга. А теперь, лишившись работы, я не могу ей найти что-нибудь другое.

– Я думала, что он, наконец, созрел. Мечтала о том, что меня ждет предложение выйти замуж в самом романтичном для меня месте, – всхлипывает с новой силой подруга. – А он вот какой сюрприз мне приготовил.

По ее словам они с Русланчиком пока готовились к восхождению на Монблан: привыкали к высоте и тренировались с инструктором, лазали по соседним с отелем вершинам, ходили в связке и с кошками на ногах. Вот во время одной из таких тренировок Руслан не удержался на гряде и сорвался. Хорошо, что был связан с Наткой, которая его и удержала. Правда, не обошлось без сбитых конечностей, которые они и отправились врачевать в местный медпункт. Натка пострадала меньше и могла на следующий день продолжать тренировки, куда ее Русланчик настоятельно и отправил. А сам решил отлежаться в этот день. Вот только лежать в одиночку он был не намерен. Когда обеспокоенная его состоянием здоровья и бросившая тренировку Натка поспешила в отель, то застучала его с врачевавшей их докторицей.

– Я видеть его не могу! Но и отпуск мечты из-за этого кобеля отменять не собираюсь. Пусть лучше он отсюда убирается! Из моего номера! К своей докторше!

– А свободных номеров в гостинице больше нет? – робко интересуюсь я, опасаясь как бы подруга снова не вернулась к бурным проявлениям эмоций со слезами и бранью.

– В том то и дело, что нет, – на удивление спокойно реагирует Натка. – Может, ты сможешь что-нибудь сделать?

Я обещаю помочь. Не объяснять же мне, что ее звонок стал последней каплей, переполнившей чашу терпения моего шефа. Иначе подруга снова может впасть в истеричное состояние еще и по этому поводу. Мне в голову приходит мысль попросить помощи теперь уже у бывшей коллеги Марины, которая была единственно нормальная в нашем серпентарии. Только на всякий случай я предупреждаю Натку:

– Но я ничего не гарантирую. Ты ведь понимаешь, что вы находитесь ни в Ницце или Сан-Тропе, где количество отелей на тысячу квадратных метров зашкаливает. Тем более, все зарегистрировано и договор подписан. Но по дружбе попытаюсь что-то сделать.

Вернувшись непривычно рано домой, я с тоской вздыхаю, окидывая свои пустые квадратные метры. Натка права – все мужики одинаковы. Мой бывший, Роман, не на много лучше Наткиного Руслана. Нет, он мне не изменял, он просто сообщил мне, что устал и хочет взять таймаут. Вот так я осталась одна в квартире, в которой мы прожили вместе почти год. Все указывает на то, что Ромка не собирается ко мне возвращаться, а я все никак не могу выкинуть его из сердца, также как и наши совместные фотографии, до сих пор висевшие на стене.

Чего и стоило ожидать, Марина пообещала уладить проблему с номером в гостинице, но гарантировать ничего не могла. В ожидании ее звонка я смотрю на унылый пейзаж за окном. В центре города, где сосредоточена основная произ-

водственная жизнь, сейчас все суетятся, куда-то торопятся, все бурлит, шумит, заполняя воздух ненужными децибелами и веществами. Здесь же, в спальном районе, в разгар рабочего дня можно встретить лишь мамаш, гуляющих со своими малолетними чадами, или пенсионеров, ведущих на поводках своих питомцев, раскормленных до бесформенности. Я вот всегда удивляюсь, как моя бабулька-соседка, постоянно жалующаяся на мизерность пенсии, умудрилась сделать из своей таксы подобие палки вареной колбасы на коротких тоненьких лапках. При этом милая Люсенька, так зовут таксочку, ничего кроме парной печени не ест.

Мои размышления ни о чем резко нарушает звонок Марины:

– Ну и задачку ты мне задала, Славик.

Славик – это я. Мои родители пожелали быть оригинальными и нарекли меня Святославой Ярославовной. Точнее сказать, Ярославовна я по батюшке, который кроме отчества и фамилии мне ничего не оставил, бросив нас с мамой, когда мне и шести еще не было.

– Как я и думала, выбор у твоей подруги невелик, всего два варианта, – вздыхая, сообщает Марина. – Есть свободных два номера, но эта гостиница дороже и намного дальше. Если она готова доплатить, то я могу забронировать.

– А второй вариант?

Я представляю, как будет подруга недовольна, что удалится от вершины своей мечты еще и с доплатой. Ведь я сомне-

ваюсь, что ее Русланчик воспылает благородством и оставит ей их номер, а сам уберется куда подальше. И о докторице не стоит забывать.

– Есть номер в этой же гостинице, одноместный, но в комплекте с туром. Представляешь, шеф рвет и мечет. Один клиент в последний момент отказался от поездки. Он хоть и заплатил неустойку, но это не покрывает все расходы, а продать столь горящую путевку не получится. Я предложила продать хотя бы номер, но наш босс уперся рогами и кричит, чтобы искали клиента на тур. Такое впечатление, что произойдет конец света, если туда никто не поедет. Ведь можно решить, тем более тур недорогой.

Знаю я «эту кухню» – штраф за отмену заявки может быть весомым, до ста процентов стоимости тура в горячий сезон, и платить за это агентству. Конечно, на практике, особенно когда агентство работает уже не первый год, используют уловки типа: «ну, по дружбе», «мы не туда нажали и нечаянно, срочно отмените», «мы с вами пять лет уже работаем, ну, давайте как-то решим». Но это не спасает от выговора и штрафа шефа, а как он умеет орать и давить на сотрудников, мне знакомо не понаслышке. Тут могу только посочувствовать Марине и всем остальным. Как хорошо, что я теперь не в их числе.

Его коронная фраза: «Милочка, вы знаете, сколько желающих на ваше место?» на меня действовала, как на быка красное. Может желающих и много, а вот выдержать то, что

ты не только турагент, но и «принеси нам кофейку», курьер и клоун с бубном, не всякий сможет. Менеджер турагентства – это многорукое существо, некий кракен, жонглирующий договорами и счетами, отвечающий на сто писем и всегда помнящий, почему сейчас вот тот отель в Египте. При этом нужно быть всегда красивой, вежливой, спокойной как удав и находить все нужное быстрее конторы через дорогу.

Вдруг в моем мозгу загорается яркая лампочка, которая раскладывает по полочкам весь тот хаос, который там до этого царил.

– А когда нужно ехать? Путевка на какое число? – оживляюсь я.

– Завтра вечером самолет, – Маринка еще пока не понимает своей удачи и неожиданно свалившихся на нее комиссионных.

Вот ведь правду говорят: не было бы счастья, так несчастье помогло. У меня шенгенская виза открыта. До каверзных подножек Аллочки и злополучного индийского случая, шеф собирался отправить меня и еще одну сотрудницу решать производственные вопросы в Европе. Я все мечтала, что наконец-то впервые воспользуюсь своим загранпаспортом. И вот теперь, похоже, у меня есть шанс осуществить свою мечту. А деньги из моей копилки, конверта с многообещающей надписью «Отпуск», перекачуют обратно в карман моего шефа.

В итоге, после недолгих обсуждений и получения всех

максимальных скидок (ведь я знаю всю эту кухню изнутри) я становлюсь счастливой обладательницей путевки. Расчет был прост – вдвоем с Наткой мы добьемся отселения Русланчика в мой одноместный, а мы с подругой как-нибудь разместимся в их номере.

Я принимаюсь за сбор чемоданов и понимаю, как у меня катастрофически мало времени. В суете и заботах даже забываю позвонить Натке и решаю, что сделаю подруге таким образом сюрприз. Но не тут то было. Во время регистрации в аэропорту мой телефон начинает издавать трели и сбрасывать звонки бесполезно, потому что упрямством подруга может посоперничать с ослом.

– Ты еще не нашла мне номер? – слышу я вместо приветствия. – Можешь больше не искать, я уже решила проблему.

Можно, конечно, предположить, что она прикончила неверного Русланчика, но что-то подсказывает худшее.

– Вы помирились? – эгоистично тускнею я на глазах, уже видя себя третьей лишней.

– С этим козлом?! Ни за что! – вспыхивает Натка, а я хоть и эгоистично, но с облегчением выдыхаю. – Просто я сама нашла другой отель и без доплаты к тому же.

– А ну-ка объясни, как это так получилось? – я вся превращаюсь во внимание, хоть и слышу, что объявляют посадку на мой самолет.

– Вчера я напивалась в баре, и ко мне подседа Мадлен, мы разговорились, – начинает свой рассказ подруга. – Она

связана с гостиничным бизнесом, у нее столько знакомых и связей. Вот она и решила мне помочь.

Чем больше подруга нахваливает эту Мадлен, тем сильнее я ощущаю, что здесь что-то не так. Внутри отчего-то шевелится и растет неприятное предчувствие, а подруга, как ни в чем не бывало, продолжает:

– Представляешь, она мне предложила номер в таком замечательном месте. Отель называется «Альпийская жемчужина». Виды там просто сказочные. Вокруг лес, горная река и шикарный отель на небольшой пологой площадке среди скал. И больше ничего и никого. До Монблана ближе. Вдобавок, там номер люкс. В общем, мечта настоящего альпиниста еще и с комфортом... А восхождение на Монблан можно сделать, только по другому маршруту. В общем, я с ней договорилась и завтра переезжаю.

– И вся эта прелесть без каких либо денежных затрат? Как-то очень сомнительно и подозрительно. И не делается это так. Ты покупаешь тур, твой туроператор несет за тебя ответственность... – позволяю я своим сомнениям вырваться наружу.

– Не занудствуй. Нет ничего подозрительного, – пытается рассеять мои сомнения Натка. – У Мадлен есть клиент, который пожелал жить в нашем отеле. Пассия там его остановилась. У Мадлен связи. Она все решила без проблем.

– Нет, все равно не пойму, – продолжаю я упорствовать. – Я понимаю, что туроператоры выкупают места в отелях, но

вот так менять клиентов... Это не практика туризма...

В этот момент раздаётся очередное объявление о том, что посадка на мой рейс заканчивается, и мне нужно поторапливаться.

– Я вылетаю к тебе, у меня тур с номером в твоём отеле, – порчу я свой сюрприз подруге. – Пожалуйста, не уезжай никуда, не дождавшись меня.

Я пропускаю мимо ушей восторженные визги подруги, прекращаю разговор и тороплюсь на посадку, подгоняемая непонятным дурным предчувствием. Ещё не познакомившись с этой Мадлен, я нахожу её подозрительной. И отчего-то кажется, что её встреча с Наткой может доставить неприятности последней, ведь подруга регулярно их находит на свою пятую точку.

Глава 3

Я не могу объяснить, почему вся эта ситуация с Мадлен вызывает у меня подобную смесь сомнений и недоверия, которая еще больше усиливается при встрече. Когда Натка представляет нас друг другу, я получаю от Мадлен взгляд, которым можно удостоить рыжего таракана на кухне. Новая Наткина знакомая обладает таким холодным взглядом черных глаз, который совершенно не вяжется с ее широкой улыбкой на «все тридцать два».

– К сожалению, я не знаю, получится ли вас двоих переселить в «Альпийскую жемчужину», – качает она головой с идеальной прической «волосок к волоску».

Всегда завидовала обладательницам столь послушных волос, особенно жгучим брюнеткам, как Мадлен. Моя пепельно-русая копна постоянно торчит в разные стороны, и хоть я ее и собираю в узел, выравниваю утюжками, утяжеляю гелями, все равно никогда она не будет столь аккуратной. Поэтому, смирившись, я выбираю идеальную длину для своих локонов – до плеч. А непокорную челку, норовящую упасть на лицо, удерживает от этого пара заколок и десяток невидимок

– Спасибо большое. Вы можете не беспокоиться. Никакого переселения не будет. Вдвоем мы справимся с проблемами тут, – спешу я заверить Мадлен и получаю по ноге пинок каблуком от своей подруги.

И почему это Натка оказывается в туфлях-лодочках на тонкой шпильке в том месте, где предпочтительнее горные ботинки? Не иначе прихватила для романтических вечеров с Русланчиком, даже не подумав, что они совершенно не подходят к гардеробу альпинистки. Но в этом вся Натка: сначала делает, а потом думает. Она, заискивающе улыбаясь, уговаривает Мадлен найти и для меня номер в этой «Жемчужине», а я никак не могу перестать внутренне съеживаться, встречаясь с чернотой ее глаз. Ничего конкретного не сказав и пообещав уладить этот вопрос, Мадлен, наконец, оставляет нас вдвоем.

– Славик, что на тебя нашло? – Наткины по-кошачьи зеленые глаза мечут молнии. – Я уверена, она смогла бы и тебе устроить номер в «Альпийской жемчужине». А так я буду вынуждена еще десять дней везде наткаться на своего бывшего козла с его новой пассией.

– Ну, не знаю, – пытаюсь я объяснить свое непонятное внутреннее состояние и хоть как-то реабилитироваться перед обиженной подругой. – Я не вчера начала работать в турбизнесе, и для меня это все как-то подозрительно. Лучшие условия без доплаты... Как-то навевает мысль о бесплатном сыре...

– Слава Богу, паранойя сейчас успешно лечится, – философски бросает Натка и уходит, недовольно надув губы.

Вот тебе и радостная встреча с лучшей подругой! Но я знаю Натку – долго обижаться на меня она не в силах, не вы-

держит и пары часов. Уверенная, что скоро она прибежит, фонтанируя идеями попеременно с упреками и извинениями, я преспокойно отправляюсь на небольшую пешую прогулку окрестностями отеля, вооружившись фотоаппаратом. Виды вокруг притягивают взгляд, а для меня, совсем неизбалованной путешествиями, вообще кажутся по-сказочному восхитительными. Фотоаппарат щелкает безостановочно, я стараюсь запечатлеть окружающую меня красоту. А это практически все: не только горные вершины вдалеке, но и блик солнца на ближайшей травинке, мелькнувший в кроне беличий хвост, наш отель, раскинувшийся у подножия горы в виде большого альпийского шале. Вершина Монблана переливается снежной белизной в лучах яркого солнца, а здесь, внизу, все утопает в сочной зелени, и только то тут, то там вздыбившиеся скалы, словно чешуйки огромного дракона, намекают на близость горных пиков и перевалов.

И я счастлива. Разве что не прыгаю от радости как восторженный щенок. Невольно прорывается довольная улыбка, я предвкушаю, как мы с Наткой будем разрабатывать план переселения Русланчика в мой номер. Уверена, что двойного натиска ему не выдержать. Он и раньше за импульсивность и эмоциональность называл Натку «гейзером», а я была удостоена прозвища «торнадо». Так что против нашей удвоенной разрушительной силы он не решится выступить, если конечно не самоубийца.

А потом вместе с подругой мы покорим вершину мечты,

несмотря на все неприятные обстоятельства, встающие у нас на пути. На ярком небосводе моей уверенности в реализации задуманного в тот момент не возникает даже мельчайшего облачка сомнения. Но то, что происходит дальше, в корне меняет все мои планы. Опьяненная красотами, я хочу ближе сфотографировать скалу, виднеющуюся невдалеке, но когда оказываюсь возле нее, то даже дух захватывает от вида на живописную деревеньку с острым шпилем церквушки. Пейзаж словно сошел с одной из ярких картин Томаса Кинкейда. Утратив интерес к каменной глыбе, я поворачиваюсь к ней спиной и пытаюсь уловить фотоаппаратом удачный ракурс.

Вдруг за спиной слышится странный звук. Сначала раздастся треск, словно кто-то в пустой комнате резко переломил толстую сухую палку, он сопровождается странным шуршанием, перерастающим в грохот. По-прежнему расслабленная с глупой счастливой улыбкой на лице я все же оборачиваюсь и вижу несколько сорвавшихся камней, которые с нарастающим ускорением дружно мчатся в мою сторону. Мозг в испуге отключается, но инстинкт самосохранения заставляет тело отпрыгнуть, как отпущенная пружина. Словно в замедленной съемке мимо проносятся грохочущие булыжники. Но я не из тех, кому так сказочно везет. Один из танцующих осколков скалы, стукнувшись о возвышающийся неподалеку гранит, отлетает словно теннисный мячик, отбитый умелой ракеткой, и попадает четко в мой фотоаппарат, унося его останки вниз по склону. И что же выдает мой мозг

до того как другой булыжник, совсем небольшой, повторяет пройденную первым траекторию? «Чёрт! Там были такие замечательные кадры!» – проносится в голове, пока в мою шевелюру не прилетает камень, и яркий дневной свет не меркнет, уступая место непроглядной темноте без звуков и каких-либо ощущений.

Первым возвращается к жизни слух, улавливая приятное женское контральто с едва слышимой хрипотцой. Мой бывший сходил с ума от подобного тембра и каждый вечер бежал к экрану смотреть прогноз погоды, вот только интересовали его не природные явления, а ведущая, а точнее ее голос. Мне, обладательнице «писклявого» по мнению Романа, оставалось только смириться с тем, как он с блаженным лицом упивался звуками, формировавшимся в глубине шикарной грудной клетки этой ведущей. И вот сейчас подобный голос настойчиво интересуется:

– Вы меня слышите? Как вы себя чувствуете?

Ну и что ей ответить? Сказать, что ее голос доставляет больше дискомфорта, чем тупая головная боль? Я с трудом приоткрываю глаза и пытаюсь сесть, но мягкие заботливые руки удерживают меня.

– Вам лучше пока не вставать. И хоть рана небольшая, возможно сотрясение. Вы попали под камнепад...

Ах, вот оно что! Вот почему у меня такое ощущение, словно по мне пробежалось взбесившееся стадо бизонов! Память начинает возвращать последние картинки живописной дере-

веньки и катящихся с грохотом камней. Рука непроизвольно тянется к забинтованной голове, к тому месту, куда отлетел второй булыжник. Из груди вырывается стон, нет, не от боли, а от досады из-за того, что у меня постоянно все складывается не так, как у нормальных людей.

– Больно? Потерпите, сейчас сделаю укол, – склоняется надо мною обладательница контральта и я, наконец, могу ее рассмотреть.

Что-то мне подсказывает, что это именно та докторица, на которую Русланчик променял мою подругу. Пока она делает мне укол, я имею возможность получше рассмотреть разлучницу. И хоть я очень люблю Натку и на многое ради нее готова, но все же должна признать, что она внешне проигрывает этой сирене в белом медицинском халате. Передо мной натуральная блондинка с шикарной шевелюрой, крупными волнами спускающейся ниже поясицы. При этом темные глаза с пушистыми ресницами обладают бархатистостью взгляда, как у горной лани. Необычное сочетание, ничего не скажешь! А если сравнить поджарую спортивную фигуру подруги с пышными изгибами доктора, то сразу начинаешь понимать Русланчика. Недаром мне моя бабушка часто повторяла, когда пыталась откормить во время каникул свою тощую внучку: «Мужчины – не собаки, на кости не бросаются». Эх, были времена, когда я могла есть, что угодно и не толстеть, не считать каждую калорию как сейчас! А Русланчик, просто изголодавшись на костном бульоне, повелся на пряную

отбивную, а вернее сдобную выпечку.

Мои неуместные размышления о еде прерывает появление моей взволнованной подруги.

– Сюда пока нельзя. Лучше не беспокоить пострадавшую, – решительно поднимает голову доктор.

Но повстречавшись с тяжелым Наткиным взглядом, она уходит, не проронив больше ни слова, оставив нас одних в палате медпункта. И скорость ее ухода подтверждает мою догадку о том, что она уже не понаслышке знакома с крутым нравом моей подруги.

– Как же ты меня напугала, – она подсаживается ко мне и горячо сжимает мою руку. – Ты как хочешь, но нам придется вернуться домой. Я по горло сыта этим отдыхом. Сначала мы чуть не сорвались со скалы, потом Русланчик преподнес сюрприз, теперь ты. Это место, наверное, какое-то проклятое. Не хочу здесь оставаться.

– Э-э, ты чего? Со мной ничего страшного не произошло, шишка и небольшая царапина, все в порядке, – пытаюсь я ее успокоить. – Мы же так мечтали покорить Монблан...

– Если у тебя сотрясение, то тебе лучше воздержаться от покорения высот, – в подруге просыпается зануда, которая если ее вовремя не усмирить, сломит любого своим упрямством.

Просто когда Натка втемяшит себе что-нибудь в голову, то проще с ней согласиться. Можно конечно поссориться, остаться здесь, а она пусть делает, как захочет. Но с любимой

подругой я так поступить не смогу. Не в моей это натуре. Я понимаю, что есть все шансы того, что вершина мечты только блеснет красотой снежного пика еще раз на прощанье, но так и останется непокоренной. Нет уж, дудки! Я заслуживаю хоть на крошечную компенсацию за свое увольнение и затянувшуюся черную полосу жизни! Пусть хоть белоснежность горного пика внесет цветовую коррективу!

– Но лететь самолетом мне сейчас тоже нежелательно, – робко начинаю я.

– Мы можем спуститься в долину до ближайшего города, там найдем отель, походим по экскурсиям. Или вернемся поездом или автобусом. Все расходы я беру на себя.

Подруга всегда рационально относится к финансовым вопросам и нынешняя безудержная щедрость как никогда указывает на серьезность ее настроя.

– Просто я не могу больше здесь оставаться. Столько неприятностей, свалившихся ни с того ни с сего, меня пугают. Я буду бояться даже нос из номера показать.

В голосе Натки слышатся слезы. И эта стадия самая опасная – если она разревется, то обратного пути не будет, и тогда прощай мой отпуск мечты. Ради Монблана я готова на все. Наверное, даже будучи вся в гипсе, я все равно поползла бы к этой вершине. Особенно после того как полюбовалась нею воочию. А тут какая-то шишка!

– Я не останусь в этом проклятом месте, – упрямо повторяет Натка.

– Но если дело только в этом отеле, то можно поискать другой, а не возвращаться домой.

Однако на мое предложение подруга отрицательно трясет своими рыжими кудряшками, и мне ничего не остается, как уцепиться за последнюю соломинку.

– Мы можем переехать в эту... как ее... «Жемчужину Альп», – я уже согласна и на это, лишь бы не уезжать или не ссориться с Наткой, оставшись одной здесь. – Возможно, твоя Мадлен сможет организовать мне номер за кое-какую денежную компенсацию?

Натка все еще сомневается, беспокойство о моем здоровье не позволяет ей вот так просто согласиться. Но я вижу, что в плотной стене ее упрямства показывается брешь, которая рано или поздно принесет мне победу. И кто бы мог подумать, что я могу быть такой непостоянной? Разве не я, одолеваемая плохими предчувствиями, отговаривала подругу и не хотела пользоваться услугами Мадлен? Ну что же, буду надеяться, что восхождение на Монблан стоит этих жертв.

Глава 4

И почему я так нервничала на счет переезда в эту «Альпийскую жемчужину»? Если бы я знала, что здесь будет такая красота, спокойствие и благодать, то побежала бы быстрее того такси, водитель которого согласился нас любезно отвезти, куда бы мы только не пожелали. Меня напрягает только то, что мы нормально не выселились из предыдущей гостиницы.

Проблему с моим номером в «Альпийской жемчужине» Мадлен решила тем же вечером. Но так как я все еще отлеживалась и приходила в себя от полученного удара по голове, то всеми вопросами нашего выселения и смены тура занималась Натка. Выезжать пришлось очень рано утром, когда все нормальные люди обычно еще спят, даже в рабочие дни, а не говоря уже об отпуске. Наверное, поэтому мой мозг не посылает необходимые импульсы, чтобы я окончательно проснулась и все перепроверила. А Натка только в такси, когда мы уже прилично отъезжаем от бывшего отеля, мне признается, что переложила решение всех вопросов на услужливые плечи Мадлен, которая по словам подруги лучше разбирается во всех тонкостях туристического бизнеса. Получается, мы уехали, доверившись какой-то Мадлен и не поставив в известность своего туроператора. И именно это меня злит и беспокоит. Но я сама собираюсь решить все эти вопросы,

сделать необходимые звонки. Однако как только оказываюсь перед «Альпийской жемчужиной», то ее сказочная красота напрочь стирает все намерения.

С широко открытыми глазами я впитываю здешнюю красоту, не в силах поверить, что подобное великолепие существует на самом деле. Среди леса на прилично возвышающейся скале располагается это чудо в викторианском стиле из камня красного и медового цвета. Высокие стрельчатые окна выделены арками из белого кирпича, отчего кажутся еще больше. Третий этаж украшен башнями, а крыша отделана двойным ступенчатым карнизом. И при этом эта действительно жемчужина находится далеко в горах, вблизи нет никаких населенных пунктов. То есть это идеальное место для тех, кто устал от суеты и суматохи городов.

– Видишь, а ты не доверяла Мадлен, – врывается Натка в мое молчаливое любование. – Ну, разве не красота? И Монблан совсем недалеко.

Она права, но если я сейчас признаю ее правоту, то прощай мой спокойный отпуск, отпуск мечты. Натка будет превозносить Мадлен и издеваться над моей чрезмерной осторожностью. Поэтому я лишь отмалчиваюсь. А мозг пытается обратить внимание на то, что все это великолепие уж очень странно нам досталось. Но эти мысли быстро утопают в восторженных охах и ахах при созерцании роскошного интерьера.

И вот сейчас, когда щенячий восторг поутих, с наступ-

лением очень позднего вечера, я могу, наконец, подняться в свой номер и отдохнуть. Не совсем ловким движением я нащупываю ключ в кармане ветровки. Номер триста семь, третий этаж. Я, не раздумывая поднимаюсь по старинной деревянной лестнице с резными перилами к месту назначения. Три лестничных пролета возможны, даже несмотря на мою усталость и не совсем уверенную походку, ведь меня, не любящую закрытые пространства, ни за что добровольно не заманить в ту движущуюся коробку, которую все называют лифт.

В памяти всплывают картинки сегодняшнего насыщенного дня, вызывая счастливую улыбку. Счастья и эйфории добавляет и тот большой котелок глинтвейна, который мы с Наткой помогли опустошить нашим новым знакомым. Мы бродили окрестностями, любовались красотами и зашли слишком далеко. Когда пытались определиться с нужным направлением, то в лесу наткнулись на ребят-туристов, отдыхающих у костра. В общем, нас обогрели, напоили и расстались мы лучшими друзьями.

Обратная дорога к отелю выдалась несколько опасной. Не то, чтобы было круто и обрывисто, или особенно каменисто, но выпитый глинтвейн оказался не лучшим спутником альпиниста. Наши шаги были не очень уверены, а хмельные головы могли сыграть с нами злую шутку. Мы выражали бурный восторг при виде красивого цветка, дерева или выступающей скалы. Мы глупо смеялись, как подростки, при виде

убегавшей горной козы или ловкой коричневой белки, прыгавшей с ветки на ветку. К счастью, все закончилось хорошо, но наша обратная дорога длилась в два раза дольше, чем мы планировали.

В холле «Жемчужины» нас встречает администратор, которая с натянуто любезной улыбкой сообщает, что в их гостинице распитие алкогольных напитков не приветствуется. На что Натка, позабывшая свои любовные неудачи, с апломбом замечает:

– А мы пили не в отеле.

После чего заказывает себе в номер две порции картофеля фри с какими-то салатами вместо ужина и приглашает меня разделить с ней трапезу. Я отказываюсь, ссылаясь на усталость. А если честно боюсь испортить свою итак неидеальную фигуру подобными излишествами. Это Натка может есть что угодно и когда угодно и при этом не добавляет лишних сантиметров на осиной талии. Моя же фигура – это результат упорных тренировок в спортзале и закрытый рот после шести вечера.

И вот я, тихо бормоча себе под нос веселую песенку, поднимаюсь по лестнице. Меня даже не огорчает тот факт, что мы с Наткой будем жить на разных этажах, она на втором, где хоть немноголюдно, а я на третьем, полупустом. После приезда сюда Натка мне не позволила даже как следует рассмотреть мой номер. Я всего за пару минут переоделась и надела удобные горные ботинки, краем глаза отмечая, что но-

мер довольно симпатичный и уютный. Он весь деревянный, окно открывает беспрепятственный вид на горные вершины, укрытые белыми шапками ледников. В номере нежно-кремовые покрывала и соответствующие шторы элегантно делают светлее и зрительно увеличивают помещение. Удобная кровать, старый шкаф, перекрашенный в натуральные тона, маленький письменный стол, диван с разноцветными подушками, комод и настенный телевизор – единственный кажущийся современным элемент, выбивающийся из общей гармонии. Это все, что я успела рассмотреть.

А сейчас я на деревянной лестнице отеля, поднимаюсь усталой, немного трясущейся походкой и просто жажду встречи со своей кроватью. Буду спать, пока не высплюсь. И пусть только Натка попробует разбудить меня ни свет ни зоря.

Прибыв к своему номеру, я достаю ключ и пытаюсь открыть дверь. Ключ не двигается. Я проявляю упорство: держу ручку, налегаю на дверь плечом, посылая в адрес неподдающегося замка нелестные эпитеты. Внезапно глухой голос с другой стороны удивляет меня. Ошарашенная, я смотрю на цифры на двери. Три, ноль, семь... Это мой номер. Именно в нем я оставила свои вещи и переодевалась перед прогулкой. Кто там может быть, если номер одноместный и я, его единственная обительница, здесь? Вдруг дверь открывается и появляется мужская лохматая голова и тело, замотанное в светлое покрывало, которое я лицезрела на своей кровати.

– Что вам нужно в такой час? Разве вы не видите, что я сплю? – сонно произносит голова на идеальном французском.

«Нет, мой дорогой месье, я не вижу сквозь стены, кроме того, это мой номер», – говорю я про себя.

А вслух спрашиваю как можно спокойнее:

– Что вы здесь делаете, разве это не номер триста семь?

– Ну, да, – согласно кивает лохматая голова. – Меня поселили в нем несколько часов назад, так что уходите и дайте мне отдохнуть.

Я не успеваю возразить или что-нибудь сделать, как он захлопывает дверь.

Окончательно сбитая с толку, я осматриваю ключ, который держу в руке: номер пятьсот семь! Но это невозможно! Я отчетливо помню, как поднялась на три лестничных пролета, чтобы оставить чемодан, а не на пять. Как это возможно? Кто этот персонаж, которого поселили в моем номере? И почему ключ от номера пятьсот семь у меня в руке? Кто-то подменил его без моего ведома? Но кто и почему? Я ни с кем не общалась, кроме Натки и ребят в лесу. Еще возле нас крутилась администраторша, пока Натка делала заказ своего безумного ужина. Но я не думаю, что администрация, поменяла мне номер, не сообщив мне об этом. Я теряюсь в догадках.

Начинается обратный путь, который забирает остатки сил. Когда я оказываюсь возле стойки администрации, то

там к моему величайшему удивлению никого нет. Потоптавшись немного, окончательно разморенная теплом помещения и плескавшимся внутри меня глинтвейном, я решаю, что у меня нет другого выбора, кроме как подняться в этот злощастный номер пятьсот семь, а разбираться со всеми странностями уже утром.

Я сразу нахожу нужный номер, и ключ идеально подходит к замку. Эта комната кажется мне немного меньше. Мебель та же самая, единственное отличие – мансардное окно на крыше, которое заменяет обычное, большое, как в номере триста семь. Мне нравятся открытые пространства и – даже несмотря на темноту – я чувствую себя немного неуютно в этом новом месте. Но я слишком устала, чтобы думать об этом и падаю на кровать, быстро стянув с себя одежду. Я даже не стала осматривать номер и проверять, здесь ли мои вещи. Уже через пару секунд я проваливаюсь в сон, а мысль «Я все выясню завтра» мне посылает прощальный привет.

Просыпаюсь я также резко, как и засыпаю. Нечто странное и необычное будит меня. Трусливая по природе, я не осмеливаюсь пошевелиться или открыть глаза. Я вся превращаюсь в слух. Легкий шорох и какой-то приглушенный стон или всхлип раздаются с другой стороны комнаты. Сквозь опущенные ресницы сначала я вижу, что-то стеклянное над своим лицом, и вдруг понимаю, что моя голова находится под прозрачным колпаком. Паника начинает захлестывать, хочется сорваться с места и бежать. Но куда? Надо сначала

понять, что здесь происходит. Тогда также сквозь ресницы я пытаюсь рассмотреть комнату. Слабый лунный свет проходит через мансардное окно, а тот угол, из которого слышатся звуки, погружен в непроглядную темноту. Потом я чувствую легкий, очень странный запах. Я не могу четко определить, что это такое. Ванильный аромат, смешанный с абрикосом и немного мяты? Этот аромат все больше и больше проникает в мои легкие и даже вызывает небольшую головную боль и одновременно головокружение.

Все также, не двигаясь и изображая глубокий сон, я пытаюсь увидеть, что происходит в задней части комнаты. И вдруг из темноты выходит странная фигура и смотрит на меня. Молодая девушка или ее призрак? Невозможно сказать. Длинное белое полупрозрачное платье или такая ночная сорочка, длинные рыжие волосы почти полностью закрывают от моего взгляда бледное до синевы лицо. Будь я посмелее, я бы соскочила с кровати и включила свет, но я продолжаю лежать и наблюдать, затаив дыхание.

Тут в голову приходит мысль, что я, должно быть, сплю, или мое опьяненное воображение разыгрывает меня. Я слегка прикусываю щеку, чтобы проверить, и делаю это слишком сильно. Нет, боль реальная. Тем временем фигура приближается, кажется, она хочет подойти к моей кровати. Ее взгляд устремлен на меня и словно пронзает тьму. Как будто она хочет мне что-то сказать. Но она останавливается, и я понимаю, что она несвободна. Нет, ее удерживают вовсе

не цепи или кандалы, как привидений, к ее руке ведет тонкая трубка капельницы, а в темноте просматривается силуэт штатива. Мне кажется, что я просто схожу с ума. Я прислушиваюсь и сквозь тихие сдавленные всхлипывания слышу: «Зачем вы сюда приехали?.. Я не хочу спасения такой ценой».

Внезапно девушка вздрагивает, и до того, как у меня появляется шанс принять решение о том, что делать, я слышу легкий скрипучий звук. Одурманенная странным ароматом, я сквозь расплывающиеся очертания комнаты вижу еще одну тень, которая что-то говорит девушке и уводит ее. Моя головная боль и головокружение внезапно усиливаются. Мой череп, кажется, взрывается, и я проваливаюсь в черную дыру.

Глава 5

Меня будит луч яркого солнца, который пробрался на мою подушку. Я осторожно открываю глаза. Комната освещена жизнерадостным дневным светом, ворвавшимся через широкое окно. Должно быть, я забыла задернуть шторы... Но стоп – ни широкого окна, ни занавесок в мансарде не было прошлой ночью, когда я леглась спать! Я сажусь на кровати и потираю виски, в которых еще пульсирует приглушенная боль. Неужели это глинтвейн сыграл со мной такую злую шутку?

Я пытаюсь восстановить в памяти прошлый вечер и ночь. Я помню прогулку, ребят-туристов, хмель, лестницу. Внезапно, воспоминания становятся более четкими. Спальня... но да, я уверена в этом, в путанице цифр, в моем восхождении на пятый этаж, в этом странном привидении в темном углу моей комнаты. Ну, не свихнулась же я на самом деле?

Я с трудом встаю. Мой мобильный лежит на тумбочке. Сейчас я могу им пользоваться только как будильником, ведь еще вчера администратор предупредила нас, что в отеле проблема со связью и интернетом, вышел из строя какой-то ретранслятор. Если честно, вчера меня это несколько не волновало, даже обрадовало. Мы с Наткой философски решили, что нет худа без добра, и планировали наслаждаться отдыхом вдали от таких благ цивилизации, даже шутили, что на-

конец-то отпуск будет без утомительных телефонных звонков. Так вот, я смотрю на свой мобильный, уже восемь утра. Я осторожно открываю дверь, чтобы проверить, в каком я номере. Номер триста семь?!. Я больше ничего не понимаю. Это невозможно, вчера вечером в этой комнате был мужчина. В этом я уверена, но уже не на все сто процентов.

Возможно, мне приснился кошмар. Но он был таким реальным. И тут я провожу языком по внутренней стороне щеки и чувствую легкую припухлость в том месте, где я укусила себя. Разве я могла это сделать во сне? Хотя под влиянием хмеля... Кто его знает? А еще меня до сих пор преследует тот странный запах, кажется, что все мое тело напитано им. А разве чувствуешь ароматы, когда спишь? Как-то раньше не задумывалась над подобным вопросом.

Но я должна докопаться до сути. Так что спешу в душ, и здесь меня ждет еще одна странная вещь – я начинаю раздеваться и замечаю на изгибе локтя с внутренней стороны небольшой синяк. Такие у меня остаются обычно, когда мне делают укол в вену. Дело в том, что это особенность моих сосудов – какая бы опытная медсестра не делала инъекцию, все равно останется гематома. Вот только уколы мне делали давно, а сейчас при близком рассмотрении я вижу еле заметный след от иглы. И как это понимать? Или все-таки разлучница Натки и Русланчика сделала мне укол, когда я была без сознания. Потому что когда пришла в себя, я отказалась от обезболивающего. И почему я раньше не замечала этого си-

няка? Абсурд какой-то!

Я быстро одеваюсь и спускаюсь вниз на завтрак. Натка, свежая как майская роза, уже сидит за столом и радостно приветствует меня. Всегда удивляюсь ее способности выглядеть свежо и бодро, даже проведя ночь на дискотеке ночного клуба. Видя, как устало и обеспокоенно выгляжу я, она задает мне кучу вопросов, от которых голова еще больше гудит. Я отвечаю уклончиво, сначала хочу удостовериться в нескольких важных моментах, прежде чем рассказать ей свою невероятную историю прошлой ночи.

Поэтому, как только наши тарелки пустеют, я делаю вид, что мне нужно совершить важный телефонный звонок и пока поднимаюсь в свою комнату ругаю себя на чем свет стоит, потому что связь еще пока не наладили. Благо Натка, занятая перекидыванием красноречивыми взглядами с симпатичным официантом, не обращает особого внимания на мои слова. Похоже, она настроена реализовать вчерашние угрозы. Когда мы возвращались в отель, она намеревалась забыть своего «неверного козла и пуститься во все тяжкие». Я пыталась ее вразумить, говоря, что здесь выбор мужчин не очень широк, но это, кажется, ее не остановило.

Я вхожу в свой номер, еще раз сравнив цифры на двери с теми, что на бирке ключа. Все нормально. И внутри тоже: кровать не застелена, ванная в беспорядке, мой чемодан на полке в шкафу. Всё-таки я спала здесь, и все же...

Моя пытливость и любопытство заставляют меня осто-

можно подняться еще на два этажа. Там довольно узкий коридор с безликими одинаковыми дверями по правой стороне. Нет номера пятьсот семь. Вообще нет никаких номеров. Я озадачена, приблизившись к двери вплотную, пытаюсь рассмотреть каждый сантиметр ее поверхности, там, где обычно располагаются цифры. Я ищу какое-нибудь отверстие от гвоздя или остатки клея. Не знаю, чем они тут крепят эти цифры на двери номеров. Но ничего нет, ничегошеньки.

Внезапно дверь рядом с той, которую я так тщательно изучаю, открывается. И я чуть не падаю в объятия появившегося человека. На нем форма разнорабочего отеля с бейджи-ком, где указано «Адам Слэт». Он смотрит на меня, как на упавшую с Луны.

– Что вы здесь делаете, мадмуазель? Вы, должно быть, заблудились? Могу я вам чем-нибудь помочь?

Я заикаюсь, сбитая с толку:

– Мне сказали, что на этом этаже есть номер пятьсот семь, и я думаю, что это номер моей подруги. Но я не могу его найти.

– Простите, на верхнем этаже нет номеров. Здесь живет обслуживающий персонал отеля. Сейчас все на своих рабочих местах. Здесь только я. Я сантехник.

– Однако вчера вечером я приходила сюда со своей подругой и подумала...

– Нет, вы ошибаетесь. Вы, наверное, говорите о номере четыреста семь. Он расположен этажом ниже. А может, вы

перепутали триста и пятьсот...

Неужели, я выгляжу как умственно отсталая, что он так терпеливо объясняет мне возможность спутать тройку с пятеркой? Или тут всё-таки дело нечисто? Безусловно, он видит мое выражение лица со всем спектром сомнения, поэтому любезно открывает дверь комнаты, из которой только что вышел, и приглашает меня войти.

– Смотрите, это моя комната, где я сплю, и еще есть туалетная комната. Убедитесь сами, что подобное помещение невозможно сдавать для туристов. Все очень скромно и по минимуму. Я не могу вам показать остальные комнаты на этом этаже, не имею права без разрешения их хозяев. Но поверьте, они точно такие.

Перед его доводами я могу только отступить и сдаться. Но что-то мне не позволяет ему поверить. Мой внутренний маячок сигналил мне, что этот человек лжет. Ему должно быть около тридцати пяти, его внешность не соответствует работе, которую он якобы выполняет. Я наблюдала за его руками; они точно не знают того ручного труда, который выполняет сантехник, как он утверждает. Его манера держаться, его правильная речь, какой-то лоск и ухоженность кажутся подозрительными для меня. Ничего конкретного, просто что-тостораживает. Возможно, потому что я привыкла к пьющим сантехникам в своей стране. К тому же, он кажется мне знакомым. У меня ощущение, что я видела его лицо где-то раньше. Опять же, нет уверенности, просто ощущение дежа-

вю.

Когда я возвращаюсь к Натке, мой озабоченный вид не ускользает от нее.

– Что-то случилось? – беспокоится она.

Я лишь отрицательно качаю головой в ответ. Не вываливать же на нее весь тот хаос, что творится сейчас у меня в голове. Иначе она подумает, что легкое сотрясение оказало необратимое воздействие на мой мозг.

– Ты что не дозвонилась и расстроилась из-за этого? – предполагает она. – Но ведь вчера говорили, что у них тут проблемы со связью. Ты забыла? Вот починят свой ретранслятор, и позвонишь.

– Я вспомнила об отсутствии связи, когда поднималась к себе в номер. Все нормально, без телефона я выживу, – начинаю придумывать уклончивый ответ. – Просто голова начала болеть, и я поднялась принять таблетку.

– Только не говори, что ты не сможешь сегодня потренироваться, – восклицает Натка, складывая руки в умоляющем жесте. – Я тут с таким инструктором познакомилась! Просто закачаешься! Он обещал провести тренировку для меня и моей подруги.

И когда она только успела? Раньше я за ней такой ветрености не замечала. Тем не менее, день обещает быть прекрасным, сияющее небо, идеальная температура и умопомрачительной красоты горы, которые побуждают нас продолжать исследовать окрестности отеля и готовиться к восхождению

мечты. Спорить с Наткой это все равно что пытаться остановить мчащийся без тормозов скорый поезд. Поэтому я сдаюсь. Я откладываю в сторону все подозрения и решаю в полной мере воспользоваться этим замечательным днем, а по возвращению в отель продолжить свое расследование.

Мы договариваемся подняться к себе, чтобы переодеться и взять все необходимое, и встретиться через пятнадцать минут в холле.

– Дорогуша, я конечно понимаю, что ты вышла на охоту, и всем особям мужского пола от шестнадцати до девяносто стоит тебя опасаться. Но помни, что мы идем тренироваться в скалолазании, шпильки и мини-юбки будут не «*comme il faut*», – на всякий случай пытаюсь хоть шуткой охладить пыл подружки.

Она лишь смеется в ответ:

– Как только ты его увидишь, сама в бикини будешь готова лазать по скалам.

Я представляю картинку и тоже не могу сдержать улыбку, а Натка перед тем как войти в лифт философски замечает:

– Действительно любовь делает влюбленных слепыми. Я ведь кроме своего козла Русланчика никого не замечала. А вокруг, оказывается, столько красивых мужчин, которые могут мной заинтересоваться.

И где та рыдающая Натка, на помощь к которой я вылетела? Глаза сияют яркой зеленью, свежесть лица, отливающая золотом шевелюра так и источают флюиды. Видел бы сейчас

Русланчик, чего лишился. Ее энергетика заряжает и меня, и я почти в хорошем настроении направляюсь в свой номер. Но не успеваю подняться на два пролета, как до меня долетает раздраженный голос, который мне кажется знакомым.

– Решительно, она доставляет нам неприятности... Ты знаешь, как нужно действовать... На этот раз ничего не должно остаться на волю случая...

Я осторожно поднимаюсь еще на две ступеньки и сквозь витые перила пытаюсь рассмотреть того, кто говорит, при этом стараюсь остаться незамеченной. Я узнаю идеальную прическу Мадлен, которая говорит по телефону нервно расхаживая возле служебного лифта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.